

УДК 343.195.3:94(575.2)

СОВЕТСКАЯ ПРОКУРАТУРА ПЕРИОДА ВОЗРОЖДЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Т.К. Исманов

Освещены вопросы, касающиеся реформ организационно-правового урегулирования прокуратуры периода образования СССР и возрождения кыргызской государственности.

Ключевые слова: кыргызская государственность; советская прокуратура.

Предпосылка образования прокуратуры Кара-Кыргызской автономной области в составе РСФСР – принятое 28 мая 1922 г. Положение о прокурорском надзоре, согласно которому в составе Народного комиссариата (наркомата) юстиции была учреждена Государственная прокуратура.

14 октября 1924 г. II сессия ВЦИК утвердила положение о национальном размежевании, кыргызскому народу было представлено право выйти из состава Туркестанского АССР и образовать Кара-Кыргызскую автономную область в составе РСФСР. Для временного управления автономной областью Президиум ВЦИК 21 октября 1924 г. и IV Чрезвычайная сессия ЦИК Туркеспублики 18 ноября 1924 г. постановили образовать Революционный комитет Кара-Кыргызской автономной области.

Революционный комитет Кара-Кыргызской автономной области сразу приступил к работе по укреплению “социалистической законности и обеспечению твердого революционного порядка”, установления единой на всей территории Кара-Кыргызской автономной области системы судебных и прокурорских органов.

Постановлением президиума Ревкома Кара-Кыргызской автономной области 22 ноября 1924 г. была образована прокуратура¹, а также учреждены областная прокуратура и областной суд², 25 ноября назначены областной прокурор и начальник ГПУ³.

Одним из органов, сыгравшим важную роль в становлении государственного аппарата Ревкома Кара-Кыргызской автономной области и прокуратуры, была созданная ревкомом 22 ноября 1924 г. рабоче-крестьянская инспекция в составе

12 человек⁴. Постоянно действующим органом РКИ стал Президиум, состав которого утверждался ревкомом. Ближайшие задачи РКИ – всемерное содействие в работе госаппарата по его улучшению; проверка кадров этого аппарата, содействие облпарткому и ревкому в подборе личного состава; контроль и наблюдение за правильным проведением в жизнь государственными органами решений партийных и советских органов, направленных в первую очередь к усовершенствованию государственного аппарата; обследование и изучение причин преступлений и бесхозяйственности отдельных руководителей и работников государственного аппарата; изучение дела управления, установление недостатков и достоинств действующих органов управления, проведение в жизнь мероприятий по технике управления, делопроизводству, отчетности и др.⁵

Органы РКИ участвовали в работе всех отделов и организаций области с правом совещательного голоса. Все организации обязаны были представлять РКИ планы работ, уставы и положения. По этому вопросу облревком совместно с РКИ был издан циркуляр от 11 февраля 1925 г. за № 25⁶.

Первоначально, как и в России, прокуратура Кара-Кыргызской автономной области находилась в системе наркомата юстиции. Областная прокуратура была организована 29 ноября 1924 г. 25 мая 1925 г. Кара-Кыргызская автономная область была переименована в Киргизскую автономную область, в связи с чем прокуратура стала называться прокуратурой Киргизской автономной области (КАО).

В эти годы на прокуратуру были возложены функции осуществления надзора государства

¹ Эта дата считается официально днем создания органов прокуратуры Кыргызстана.

² ЦГА КР. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3. Л. 7–8.

³ Там же. Ф. 10. Д. 1. Л. 4.

⁴ ЦГА КР. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3. Л. 75–100; Д. 1. Л. 4.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 2. С. 444–449.

⁶ ЦГА КР. Ф. 20. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных, частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушенных законов и постановлений; непосредственное наблюдение за деятельностью органов дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов Государственного политического управления; поддержание обвинения в суде; наблюдение за правильностью содержания заключенных; поддержание тесной связи с трудящимися; правовая защита женщин.

1 февраля 1926 г. в связи с образованием Киргизской автономной республики областная прокуратура Киргизской автономной области была реорганизована в прокуратуру Киргизской АССР, которая также оставалась в подчинении народного комиссариата юстиции. В функции прокуратуры входило следующее: введение следствия по уголовным делам; надзор за судами и милицией; разбор жалоб и заявлений трудящихся.

В этот период советская прокуратура представляла систему государственных органов, призванных осуществлять надзор за соблюдением социалистической законности, руководство деятельностью органов предварительного следствия, а также поддерживать от имени государства обвинение в суде. Она имела своей главной обязанностью следить за точным и неуклонным исполнением советских законов как учреждениями и должностными лицами, так и отдельными гражданами, вести решительную борьбу со всеми случаями нарушения закона, кем бы нарушения ни были допущены.

Весьма сложной для органов прокуратуры в аспекте законодательного регулирования и организации работы представлялась общенадзорная деятельность. Прокуроры или выходили за установленные пределы своих полномочий и вмешивались в оперативно-хозяйственную деятельность предприятий или ведомств, или, напротив, не использовали предоставленных им полномочий по устранению нарушений закона и подзаконных актов. В этой связи важное значение приобретало Положение о Верховном суде СССР и прокуратуре Верховного суда СССР, утвержденное 24 июля 1929 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР. В нем весьма четко были определены предмет и пределы общенадзорной деятельности прокуроров. В число объектов прокурорского надзора были включены органы Государственного политического управления. Прокурорам было предоставлено право запрашивать народные комиссариаты и иные центральные ведомства по поводу допущенных или незаконных решений и действий и опротестовывать их в Президиум ЦИК и СНК СССР.

В соответствии с этим в Положении о Верховном суде СССР от 24 июля 1929 г. (а также в Конституции Киргизской АССР 1929 г.) было определено: “В области общего надзора за законностью прокурору Верховного суда СССР принадлежит: наблюдение за законностью, с точки зрения Конституции СССР и общесоюзного законодательства, постановлений центральных исполнительных комитетов союзных республик и их президиумов с внесением представлений по поводу усмотренных нарушений в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР”¹. Этим документом значительно расширены права прокурора Верховного суда СССР в осуществлении надзора за законностью. Ему предоставлялось право осуществления надзора за законностью постановлений народных комиссариатов Союза ССР и иных центральных учреждений.

Более того, в случае установления нарушений закона прокурор Верховного суда СССР обязан опротестовать незаконные постановления в порядке представлений в соответствующий орган – Президиум ЦИК СССР и СНК СССР. Кроме того, ему было предоставлено право запрашивать материалы и объяснения по поводу допущенных нарушений советских законов, по поводу незаконных действий.

Этим же положением в области судебного надзора на прокурора Верховного суда СССР возлагалось следующее: наблюдение за правильным и единообразным применением общесоюзного законодательства в практике судебных учреждений СССР и союзных республик; наблюдение за соответствием постановлений пленумов верховных судов союзных республик и порядок опротестований этих постановлений; надзор за правильностью применения действующего законодательства, а также кассационного присутствия военной коллегии Верховного суда СССР, с внесением протестов; надзор за производством дел в военных трибуналах и военной прокуратуре. В то же время структура наркомата юстиции Киргизской АССР, Главного суда прокуратуры республики претерпела некоторые организационные изменения. Если ранее народный комиссар юстиции одновременно являлся и прокурором республики, то с 1931 г. первый заместитель наркомата юстиции одновременно стал прокурором.

Прокуратура Киргизской АССР сыграла в свое время важную роль в установлении на ее территории единой законности; усилении общего надзора;

¹ Конституция Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики от 30 апреля 1929 г. // ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 3. Д. 141. Л. 75–84.

борьбе с бытовыми преступлениями; раскрепощении женщин; защите прав и интересов трудящихся; проведении таких важнейших экономических и социальных мероприятий, как осуществление и проведение земельно-водной реформы, оседание кочевников, участие трудящихся масс в политической жизни Киргизской АССР.

В 1932 г. учредили общесоюзную прокуратуру, во главе которой стал недавний 1-й заместитель председателя ОГПУ И.А. Акулов. А комиссаром к нему определили еще более верного сторонника партийной линии – А. Я. Вышинского, с июня 1933 г. он стал заместителем Прокурора СССР. В связи с этим ЦК ВКП (б) от 25 июня 1932 г. в своем циркулярном письме ко всем краевым и областным партийным комитетам, ЦК национальных республик и всем районным партийным комитетам обращает внимание на мероприятия по укреплению революционной законности и требует от всех партийных организаций принятия самых серьезных мер к полному проведению его в жизнь.

Отмечая особую роль, которую в укреплении революционной законности должен сыграть суд и прокуратура, ЦК предлагает всем партийным организациям обеспечить им всяческую помощь и поддержку; последовательно проводить в жизнь указания партии о строжайшей ответственности коммунистов за малейшую попытку нарушения законов.

В своей надзорной работе за соблюдением законов советской власти прокуратура исходила не из интересов охраны и защиты прав граждан, а из интересов советской власти. Сталин объявил, что “основная забота революционной законности в наше время состоит... в охране общественной собственности, а не в чем-либо другом”¹. Коллективизация, проводившаяся с грубейшими нарушениями, насаждением административно-командного стиля управления, привела в середине 1932 г. к продовольственному кризису. В результате применения насильственных мер при проведении коллективизации принимается закон “Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности”, написанный лично Сталиным. Этот закон за хищения имущества устанавливал точно определенное наказание – смертную казнь; при смягчающих обстоятельствах – заключение в исправительно-трудовой лагерь на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества.

В своем докладе на объединенном Пленуме ЦК ВКП (б) 7 января 1933 г. “Об охране общественной собственности” И.В. Сталин, подводя

итоги первой пятилетки, отмечал: “Говорят, что революционная законность нашего времени ничем не отличается от революционной законности первого периода НЭПа, что революционная законность нашего времени есть возврат революционной законности первого периода НЭПа. Это совершенно неверно... борьба всеми мерами и всеми средствами... чтобы развеять в прах последние остатки умирающих классов и разбить их воровские махинации”².

Все это доводилось до сведения населения, и о применяемых мерах в отношении лиц, не выполнившие директивные и жесткие меры Советской власти, в частности, газета “Советская Киргизия” на своих страницах отмечала, что следует “не допускать открытие магазинов и лавок частными торговцами, всячески искоренять перекупщиков-спекулянтов, пытающихся нажиться за счет рабочих и крестьян”³. Ввиду того, что в то время, несмотря на запрещение, участились случаи спекуляции, ЦИК и СНК Союза ССР обязывает ОГПУ, органы прокуратуры и местные органы власти искоренять спекуляцию, применяя к спекулянтам-перекупщикам меры по заключению в концентрационные лагеря сроком от 5 до 10 лет без права применения амнистии.

Мероприятия, проводимые в центральной части, непосредственно доводились и до прокуроров национальных окраин и принимали там подобные формы. В частности, на заседании президиума ЦИК Киргизской АССР (Выписка из приказа № 15) постановили: “В целях установления революционного порядка... обеспечить революционную законность”⁴. В постановлении бюро Киргизского обкома партии 1934 г. “Об арестах и репрессиях по отношению к руководителям, рабочим и специалистам совхозов” отмечено, что необходимо “виновных, нарушителей революционной законности привлекать к партийной и судебной ответственности”⁵. В то же время, сами представители правоохранительных органов по понятным причинам не были застрахованы от репрессий. Только в 1933 г. в Киргизской АССР было отдано под суд 4 прокурора, 5 народных судей, и 5 следователей; снято с работы без права работать в органах юстиции 3 прокурора, 6 судей и 6 следователей⁶. К так называемым “классово-чуждым” элементам у органов прокуратуры был особый подход, в частности прокурору Киргизской республики Г. Смирнову предписывались “проследить,

² Сталин И.В. Соч. Т. 13. С. 209–210.

³ Сов. Киргизия. 1932. № 98.

⁴ ЦГА ПД КР. Ф. 10. Оп. 1. Д. 178. Л. 18.

⁵ Там же Ф. 10. Оп. 1. Д. 575. Л. 124.

⁶ Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 602. Л. 17.

¹ Борисов А. Путь наверх / А. Борисов // Кутафина О.Е. Инквизитор: Сталинский прокурор Вышинский. М., 1992. С. 95.

чтобы социально-опасный элемент получил высшую меру наказания”¹. Прокуратура безотказно реагировала на любой призыв.

От прокуроров требовали “содействовать руководителям предприятий в борьбе за промфинплан мерами репрессий”. Журнал “Советская юстиция” призывал прокуроров “сегодня же начать и изо дня в день драться за увеличение количества лошадей, коров, овец, свиней и т.п., за лучшее качество, за их упитанность”². Прокурору Киргизской АССР предлагалось в короткие сроки разобраться с делами по скотоконократству по ряду районов и ставилось в вину то что, “после направления в суд дела долго не рассматриваются, обвиняемые успевают, будучи на свободе совершить еще ряд преступлений. Районные прокуратуры не проверяют продвижение дел в судах и не просматривают дела, находящиеся в производстве. По Нарынскому району из переданных в нарсуд 103 дел по скотоконократству с 189 обвиняемыми судом разобрано только 27, а 103 лежит в суде; по Сталинскому району передано за 1934 г. в нарсуд 95 дел по скотоконократству, но, сколько разработано нарсудом неизвестно”³.

До последнего времени вмешательство прокуратуры в сферу экономических отношений объяснялось именно попытками их командно-административного регулирования. Прокуроры обязаны были следить за исполнением законов (в том числе постановлений правительства) о качестве продукции (утверждалось, например, что необходимо оценивать работу прокуроров по качеству продукции предприятий)⁴, ее поставкам и т.п. Необходимость такого вмешательства обосновывалась тем, что прокурор призван следить за исполнением законодательства, в том числе и хозяйственного⁵.

Прокуратура, призванная соблюдать законность, в 1930-е годы исходила из сталинской трактовки ленинской концепции, которую “успешно” реализовывал на практике прокурор Вышинский. Он не только реализовывал свою догматику в трактовке деятельности прокуратуры, но и пытался ее

теоретически обосновать: “Государству революционной законности адвокатура не нужна. Нужны защитники, которые в своей работе должны заботиться об интересах этого государства. 26 мая 1922 г. был издан декрет о так называемой советской адвокатуре... Адвокатура, являясь буржуазным институтом, разделяет судьбу буржуазии... Адвокатура разделила эту судьбу, возглавляя антисоветское движение, как и подавляющее большинство нашей старой, так называемой буржуазной интеллигенции, зараженной, как говорит Сталин, “болезнью вредительства”, составляющей тогда, несколько лет тому назад, своего рода моду”⁶. Вышинский так наставляет адвокатов: “Советская защита должна строиться как общественная работа”⁷.

Об этом свидетельствуют громкие политические процессы 30-х годов, когда судебные разбирательства проходили по принципу “адвокатура – это не частная контора”⁸. Практически во всех этих судах адвокатура поддерживала обвинение. Иногда вчерашние обвинители, которые долгие годы ратовали за уничтожение адвокатуры, сами оказывались на скамье подсудимых. Так было с наркомом Ягодой, Ежовым. Были репрессированы многие прокуроры, расстреляны Н.В. Крыленко, первый Прокурор Союза ССР и А. Акулов и другие выдающиеся деятели органов прокуратуры.

Именно в конце 20-х – начале 30-х годов в подчинение прокуратуры были переданы следственные органы, несмотря на предупреждения судебных работников о том, что “соединение в одних руках следственных и обвинительных функций... может быть при известных условиях чревато серьезными последствиями”⁹. От следственных органов вскоре потребовали “ориентироваться на правильную классовую линию в расследовательской работе, на чуткое, своевременное, полное проведение директив партии и правительства... Классовый подход должен пронизать собою все моменты расследования”¹⁰.

Не изменила ситуации и Конституция СССР 1936 г. Моховик репрессий был запущен гораздо раньше, и остановить его в тот период было уже невозможно.

¹ ЦГА ПД КР. Ф. 10. Оп. 1. Д. 602. Л. 27.

² *Ефимочкин В.* Первоочередная задача – борьба за развитие социалистического животноводства / В. Ефимочкин // Сов. юстиция. 1934. № 3. С. 5.

³ ЦГА ПД КР. Ф. 10. Оп. 1. Д. 611. Л. 54–55.

⁴ *Лукьянов А.* Перестройка, демократия и законность нераздельна / А. Лукьянов // Соц. законность. 1980. № 9. С. 5.

⁵ *Сопраньков Г.О.* О предмете прокурорского надзора / Г.О. Сопраньков // Соц. законность. 1989. № 4. С. 25.

⁶ *Вышинский А.Я.* Революционная законность и задачи сов. защиты / А.Я. Вышинский. М., 1934. С. 24.

⁷ Там же. С. 31–32.

⁸ *Феофанов Ю.* Кто есть адвокат / Ю. Феофанов // Известия. 1988. 4 сентября.

⁹ Сов. гос-во и право. 1990. № 11. С. 40.

¹⁰ *Лаговиер Н.* В помощь районному прокурору и народному следователю: практическое пособие / Н. Лаговиер. М., 1934. С. 125.